

Чжоу Цзыцянь извинился, но в его словах было столько же тепла, сколько в стакане остывшей воды — никакого. Ань Чэнсюань, чувствуя горькую обиду, не дождался, пока дядюшка Чжоу обработает ему рану, и в раздражении ушел.

Вернувшись в спальню, Чжоу Цзыцянь спросил Е Тао, который массировал животик Баобао:

— Как ты понял, что он не просто так бесится?

— Я не видел, как Баобао бесится, но видел, как он обижал щенка размером с ладонь, — Е Тао положил Баобао, лежавшего у него на коленях, на пол и, подняв глаза, спросил Чжоу Цзыцяня.

— Ты велел купить клетку?

— Два раза за день натворил дел, разве он не заслужил наказания?

Увидев, что Чжоу Цзыцянь вспоминает старые грехи и не намерен отмахиваться, Е Тао больше ничего не сказал.

Сяо Чэн действовал надежно, и клетку быстро привезли. Новая клетка была компактной и прочной — кошке оттуда не сбежать.

Баобао оказался за решеткой, жалобно всхлипывая:

«Я признаю, что поторопился, но я просто беспокоился! Я боялся, что какая-нибудь лиса-плутовка воспользуется тобой!»

Гэ Ци спустился вниз за водой и случайно услышал плач. Следуя за звуком, он нашел клетку и с удивлением широко распахнул глаза:

— Ты плачешь? Потому что тебя посадили в клетку? — Этот кот был слишком уж похож на человека. Как этот молодой господин его воспитал?

Баобао посмотрел на него слезящимися глазами и нежно мяукнул:

— Мяу~

У Гэ Ци размякло сердце. Поколебавшись, он тихо сказал:

— Я могу тебя выпустить, только ты не должен оставаться внизу. Пойдем ко мне в комнату.

Баобао чуть было не кивнул, но вовремя остановился и снова жалобно мяукнул, представляя собой самый жалкий и трогательный вид.

Гэ Ци сначала зашел на кухню за бутылкой воды, а по возвращении осмотрелся по сторонам, взял клетку с котом и на цыпочках поднялся наверх.

Первым делом, оказавшись на свободе, Баобао запрыгнул на стол и попытался отобрать у Сяо Чэна чипсы. Сяо Чэн, обычно добродушный и веселый, в этот момент превратился в защитника своей еды, и его хорошее настроение исчезло. Он начал яростно отстаивать свои права. Баобао плохо поужинал и был очень голоден. Увидев, какой Сяо Чэн скряга, он в порыве отчаяния забыл о высокомерии хозяина и со стоном уткнул головой прямо в пакет.

Сяо Чэн на пару секунд опешил, а потом, вне себя от гнева, схватил Баобао и стал тащить наружу:

— Ты, бессовестный, верни мои чипсы!

Гэ Ци вырвал у него кота вместе с чипсами и прижал к себе, с мягкой улыбкой:

— Он уже начал есть, забирать бесполезно. Пусть доест, завтра я отдам тебе две пачки.

Сяо Чэн подумал и выдвинул условие:

— Четыре пачки.

Гэ Ци, с его хорошим характером и щедростью, кивнул:

— Хорошо, четыре пачки.

— Я передумал, хочу восемь пачек, больших, — заявил Сяо Чэн.

Гэ Ци, обладая прекрасным воспитанием, не плюнул ему в лицо, а лишь констатировал факт:

— Ты куда более бессовестен, чем он!

Е Тао поднес очищенную креветку к его рту, но Баобао фыркнул и отвернул голову:

«Сам виноват, что бросил меня!»

Е Тао поднес с другой стороны, но тот снова отвернулся:

«Сам виноват, что спал со своим дядей, а не со мной!»

Е Тао отложил креветку, вытер руки, вытащил Баобао из клетки и, поглаживая животик, пробормотал:

— Животик болит? Ты что-то лишнее съел?

Сяо Чэн мысленно фыркнул и тихо пробормотал:

— Сам виноват!

Гэ Ци, читавший рядом книгу, поднял голову, и в очках блеснул холодный свет:

— Восемь пачек!

Сяо Чэн, придерживая свое пухлое личико, улыбнулся Гэ Ци, пытаясь вызвать симпатию:

— Брат Гэ, посмотри, я ведь похудел, правда?

Гэ Ци спокойно и объективно ответил:

— Твое лицо стало еще больше.

Сяо Чэн ущипнул свою круглую щеку и притворился недотепой:

— Неужели?

Гэ Ци перестал с ним разговаривать, подошел к Баобао и Е Тао:

— Что случилось?

— Он не хочет есть, — сказал Е Тао. — Может, у него живот от кошачьего корма распучило?

Гэ Ци потрогал животик Баобао — под рукой было тепло и мягко:

— Вряд ли.

Чтобы насолить Е Тао, Баобао вцепился всеми четырьмя лапами в руку Гэ Ци, ласково потерся о нее и нежно промяукал. Гэ Ци поудобнее перехватил его на руки, взял креветку из мисочки и покормил. Баобао тут же открыл рот и съел, выглядя примерным и понимающим мальчиком.

Е Тао посмотрел на Баобао, потом на Гэ Ци — в глазах промелькнуло недоумение.

Баобао проглотил креветку, облизнул уголки рта, поднял головку и мяукнул Гэ Ци:

— Мяу~

Гэ Ци взял еще одну креветку и скормил ему. Баобао принял с благодарностью.

Е Тао о чем-то задумчиво наблюдал за ними какое-то время, а затем поднялся наверх.

Баобао смотрел ему вслед, улавливая в его фигуре что-то одинокое, и почувствовал странное удовольствие:

«Расстроился? Заревновал? На душе кисло, да?»

Чжоу Цзыцянь лежал в спальне под капельницей. Хотя его уже выписали из больницы, курс антибиотиков не прекратился. Ставить капельницы Гэ Ци не умел, поэтому врач, который регулярно навещал Е Тао для осмотров и вспомогательного лечения, теперь приходил сюда каждый день. Он ушел совсем недавно.

Чжоу Цзыцянь полусидел в кресле у окна, одна рука с иглой, раненая — на перевязи. Перед приходом Е Тао он закрыл глаза и отдыхал, наслаждаясь редким моментом покоя. Если смотреть позитивно, то это можно считать удачей — найти время для спокойствия в суете жизни.

— Разве ты собирался купать Баобао? Почему так быстро вернулся? — с некоторым удивлением спросил Чжоу Цзыцянь.

— Он не хочет, — Е Тао помыл руки в ванной, вернулся и сел с другой стороны хрустального журнального столика. Он взял блюдце с орехами и начал чистить миндаль.

Гэ Ци говорил, что миндаль полезен для костей при переломах, поэтому дядюшка Чжоу купил огромный пакет, разных вкусов. Е Тао в свободное время чистил их для Чжоу Цзыцяня. Он часто делал для него мелкие дела по силам, но теперь в этом редко был какой-то подтекст — он не заботился о том, видят ли это другие. Однако Чжоу Цзыцянь был проницательным человеком: хотя он не понимал, почему характер племянника так изменился, он замечал эти мелочи, которые накапливались незаметно. Это был процесс накопления малых дел, который смягчает и греет сердце.

В ходе неторопливой беседы уровень лекарства в пакете снизился больше чем наполовину. Чжоу Цзыцянь выпрямился и позвал:

— Милый, перестань пока чистить, помоги дяде с лекарством.

Повреждение сухожилий и костей требует ста дней на восстановление. В этот длительный период возникает много неудобств. Чжоу Цзыцянь мог бы научиться быть одноруким воином, но когда обе руки заняты, приходится просить о помощи.

Е Тао снял пакет с лекарством, понес его в ванную и повесил на деревянную настенную конструкцию. Затем он вернулся, чтобы помочь Чжоу Цзыцяню развязать шнурки на штанах. Закончив, он вежливо отвернулся, а когда раздался звук смыва воды, снова завязал шнурки. С начала и до конца его лицо выражало серьезность и сосредоточенность.

В ванной было темно, и только выйдя, Чжоу Цзыцянь заметил, что мочки ушей Е Тао слегка покраснели. Краснота была неяркой, словно два маленьких плода, почти созревших. Выглядело это так мило, что хотелось укусить и попробовать на вкус — кислое или сладкое.

— Почему уши покраснели? — Чжоу Цзыцянь тронул уголок губ, в глазах плясала улыбка. Он развлекался, подшучивая над племянником.

Е Тао сохранял спокойствие, голос был ровным:

— Мне стыдно.

Чжоу Цзыцяня пробрало на смех, он сдержал улыбку и подал знак Е Тао подойти ближе. Е Тао притворился глухим — он же не дурак, отлично понимал, что этот человек снова хочет его потискать.

Спокойные выходные продлились всего пару дней, и снова приехали гости. На этот раз посетитель соблюдал этикет: перед визитом позвонил Чжоу Цзыцяню и, убедившись, что его рады, приехал.

Приехал Ло Дун, и семья Чжоу приняла его как почетного гостя. Положение семьи Чжоу было высоким, но положение семьи Ло было еще выше. Глава семьи Чжоу и глава семьи Ло дружили, но если честно, то Чжоу Цзыцяню приходилось тянуться вверх. Не он был тем, кто «задирает нос», и не Ло Дун должен был проявлять инициативу в сближении. Если бы Ло Дун не боялся показаться слишком навязчивым и вызвать подозрения, он бы давно наведался в гости к Чжоу.

За обедом Чжоу Цзыцянь пил чай вместо вина, и они с Ло Дуном беседовали за едой, создавая атмосферу взаимного удовольствия. После обеда был чай с десертом — сладости, которые привез Ло Дун. Ло Дун улыбнулся и сказал, что его племянница Юйтун поладила с Е Тао. Узнав, что сегодня он идет в гости к брату Юньси, она попросила передать подарок. Он указал на изящные пирожные в вазе:

— Выбрала эта маленькая девочка. Попробуй, как на вкус.

Сладости, которые привез Ло Дун, были из маленького магазина Е Тао, но вкус немного отличался от прежнего — наверное, сменили повара. Ло Дун привез работы нового мастера, чтобы Е Тао их оценил.

— Очень вкусно, передай спасибо Юйтун, — Е Тао, который обычно после обеда не был таким голодным, с хорошим аппетитом, медленно пережевывая, съел весь десерт.

В этом году в нашей семье будет свадьба, поэтому мне нужно переоборудовать склад под новую

комнату. К сожалению, обновления до окончания ремонта не могут быть гарантированы. Прошу прощения.

Баобао — маленький гордец. Из-за того, что Е Тао не попросил за него, он впал в дурное настроение.

<http://bllate.org/book/17687/1650218>